

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-КГ24-18-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

13 мая 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 13 мая 2024 г. кассационную жалобу представителя Шевченко Любови Анатольевны по доверенности – адвоката Мирошниченко Вадима Александровича на решение Одинцовского городского суда Московской области от 29 июня 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 31 октября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30 мая 2023 г.

по делу № [REDACTED] Одинцовского городского суда Московской области по иску Шевченко Любови Анатольевны к государственному учреждению – Московскому областному региональному отделению Фонда социального страхования Российской Федерации об установлении факта нахождения на иждивении, о взыскании ежемесячных страховых выплат в связи со смертью сына.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., выслушав объяснения представителя Шевченко Л.А. по доверенности – адвоката Мирошниченко В.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, мнение относительно доводов кассационной жалобы третьего лица Михутиной (Балакиной) О.А., заключение прокурора

Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Шевченко Л.А. через представителя по доверенности – адвоката Мирошниченко В.А. 14 октября 2021 г. обратилась в суд с иском к государственному учреждению – Московскому областному региональному отделению Фонда социального страхования Российской Федерации об установлении факта нахождения на иждивении, о взыскании ежемесячных страховых выплат в связи со смертью сына.

В обоснование заявленных требований Шевченко Л.А. указала, что она является матерью Шевченко Владислава Юрьевича, [REDACTED] года рождения.

23 августа 2020 г. Шевченко В.Ю. погиб при исполнении трудовых обязанностей. На момент гибели Шевченко В.Ю. являлся работником общества с ограниченной ответственностью «ТуламашАгро». Несчастный случай, произошедший с Шевченко В.Ю., признан Фондом социального страхования Российской Федерации страховым.

Шевченко Л.А. полагает, что имеет право на получение ежемесячных страховых выплат в связи со смертью сына в соответствии со статьёй 7 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», поскольку до момента смерти сын проживал с ней совместно и оказывал ей существенную материальную помощь. Собственных доходов Шевченко Л.А. не хватало на оплату необходимых ей лекарственных препаратов, продуктов питания, непродовольственных товаров. Шевченко Л.А. является инвалидом III группы бессрочно, получает пенсию по инвалидности в размере 9 771,25 руб., иных источников доходов не имеет.

С учётом уточнения исковых требований в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Шевченко Л.А. просила суд признать факт нахождения её на иждивении Шевченко В.Ю., умершего при исполнении трудовых обязанностей, взыскать с государственного учреждения – Московского областного регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации ежемесячную страховую выплату в размере 30 718,40 руб., начиная с 24 ноября 2021 г. пожизненно, с последующей индексацией в установленном законом порядке, а также единовременно задолженность по ежемесячным страховым выплатам за период с 23 августа 2020 г. по 23 ноября 2021 г. в сумме 460 776 руб.

Решением Одинцовского городского суда Московской области от 29 июня 2022 г. в удовлетворении исковых требований Шевченко Л.А. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 31 октября 2022 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30 мая 2023 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

С 1 января 2023 г. в результате реорганизации государственного учреждения – Пенсионного фонда Российской Федерации с одновременным присоединением к нему Фонда социального страхования Российской Федерации создан Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации (статья 18 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации»), соответственно, с 1 января 2023 г. правопреемником ответчика по данному делу – государственного учреждения – Московского областного регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации является Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по г. Москве и Московской области.

В поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе представителя Шевченко Л.А. по доверенности – адвоката Мирошниченко В.А. ставится вопрос об отмене принятых по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. от 14 декабря 2023 г. Шевченко Л.А. восстановлен срок подачи кассационной жалобы в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации на обжалуемые судебные постановления.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 5 февраля 2024 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 4 апреля 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации представитель Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по г. Москве и Московской области, надлежаще извещённый о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явился, о причинах неявки сведений не представил. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью четвёртой статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие представителя Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по г. Москве и Московской области.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Шевченко Л.А.,

_____ года рождения, является матерью Шевченко В.Ю., _____ года рождения.

Шевченко В.Ю. работал в обществе с ограниченной ответственностью «ТуламашАгро» трактористом-машинистом, средний размер его заработной платы составлял 59 306,60 руб. в месяц.

23 августа 2020 г., находясь при исполнении трудовых обязанностей, Шевченко В.Ю. был смертельно травмирован. Согласно акту о расследовании несчастного случая со смертельным исходом от 30 ноября 2020 г. несчастный случай, произошедший с Шевченко В.Ю., работодателем признан несчастным случаем, связанным с производством.

Шевченко В.Ю. на дату смерти проживал совместно с матерью Шевченко Л.А. по адресу: _____

Шевченко Л.А. является инвалидом III группы бессрочно, получает страховую пенсию по инвалидности, ежемесячную денежную выплату инвалидам, общая сумма которых составляла 9 771,65 руб. в месяц.

С 15 марта 2012 г. по 30 ноября 2021 г. Шевченко Л.А. работала в муниципальном предприятии «Лотошинское жилищно-коммунальное хозяйство» оператором котельной третьего разряда, 30 ноября 2021 г. трудовой договор расторгнут по инициативе Шевченко Л.А. Средний заработок Шевченко Л.А. составлял 17 000 руб. в месяц.

По данным выписок по операциям на банковском счёте Шевченко Л.А. за период с июля 2019 г. по август 2020 г. Шевченко В.Ю. ежемесячно перечислял Шевченко Л.А. денежные средства в размере от 5 000 руб. до 60 150 руб.

В материалах дела также имеется решение Волоколамского городского суда Московской области от 16 декабря 2021 г., которым установлен факт отцовства Шевченко В.Ю., умершего 23 августа 2020 г., в отношении ребёнка Б _____, _____ года рождения.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Шевченко Л.А. об установлении факта нахождения на иждивении сына Шевченко В.Ю., о взыскании ежемесячной страховой выплаты в связи со смертью сына, суд первой инстанции сослался на положения статей 7, 10 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» и исходил из того, что на момент гибели сына Шевченко В.Ю., его мать Шевченко Л.А. не достигла возраста 55 лет, являлась получателем страховой пенсии по инвалидности, имела постоянный доход, в том числе от трудовой деятельности, в связи с чем пришёл к выводу о том, что Шевченко Л.А. не находилась на иждивении сына и не получала от него помощь, которая была бы для неё постоянным и основным источником средств к существованию.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, дополнительно отметив, что на момент гибели сына Шевченко В.Ю. истец Шевченко Л.А. не достигла возраста 55 лет и являлась трудоспособной.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судебными инстанциями норм материального или процессуального права, указав, что Шевченко Л.А. не представлено доказательств, подтверждающих, что она получала от сына помощь, которая была бы для неё постоянным и основным источником средств к существованию, а также, что она нуждалась в лекарственных средствах, стоимость которых превышала её доход.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судебных инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Обращаясь в суд с исковыми требованиями к государственному учреждению – Московскому областному региональному отделению Фонда социального страхования Российской Федерации об установлении факта нахождения на иждивении, о взыскании ежемесячных страховых выплат в связи со смертью сына Шевченко В.Ю., погибшего при исполнении трудовых обязанностей в результате несчастного случая на производстве, Шевченко Л.А. основывала эти требования на нормативных положениях Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (далее – Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»).

Данный федеральный закон устанавливает правовые, экономические и организационные основы обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и порядок возмещения вреда, причинённого жизни и здоровью работника при исполнении им обязанностей по трудовому договору.

Виды обеспечения по страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний приведены в статье 8 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», среди них – единовременная страховая выплата и ежемесячные страховые выплаты лицам, имеющим право на получение таких выплат в случае смерти застрахованного лица.

Единовременные страховые выплаты и ежемесячные страховые выплаты назначаются и выплачиваются лицам, имеющим право на их получение, если результатом наступления страхового случая стала смерть застрахованного (абзац третий пункта 1 статьи 10 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»).

В пункте 2¹ статьи 7 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» указан круг лиц, имеющих право на получение ежемесячных страховых выплат в случае смерти застрахованного в результате наступления страхового случая.

Так, право на получение ежемесячных страховых выплат в случае смерти застрахованного в результате наступления страхового случая имеют нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания, а также лица, состоявшие на иждивении умершего, ставшие нетрудоспособными в течение пяти лет со дня его смерти (абзац пятый пункта 2¹ статьи 7 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»).

Страховые выплаты в случае смерти застрахованного выплачиваются инвалидам – на срок инвалидности (абзацы первый, пятый пункта 3 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»).

В подпункте «в» пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2011 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» разъяснено, что нетрудоспособными в отношении права на получение возмещения вреда в случае смерти кормильца признаются инвалиды I, II или III группы.

Из приведённых нормативных положений и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению, следует, что к числу лиц, имеющих право на получение ежемесячных страховых выплат в рамках обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в случае смерти застрахованного при наступлении страхового случая, относятся не только нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего застрахованного лица, но и нетрудоспособные лица, имевшие ко дню смерти застрахованного лица право на получение от него содержания. При этом право на ежемесячные

страховые выплаты у нетрудоспособных лиц, имевших ко дню смерти застрахованного лица право на получение от него содержания, законом не поставлено в зависимость от того, получали ли они от застрахованного лица ко дню его смерти такое содержание фактически или нет. Нетрудоспособными в целях получения ежемесячных страховых выплат по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний являются в том числе инвалиды I, II и III группы. Предоставление права на ежемесячные страховые выплаты по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний нетрудоспособным лицам, состоявшим на иждивении умершего застрахованного, а также лицам, имевшим право на получение содержания от застрахованного лица ко дню его смерти, обусловлено необходимостью поддержания стабильности их имущественного положения как лишившихся возможности компенсировать утрату такой помощи самостоятельно, за счёт собственных усилий.

Нормативные положения о круге лиц, имеющих право на получение ежемесячных страховых выплат в рамках обязательного государственного страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, судами первой и апелляционной инстанций применены неправильно, их вывод об отказе в удовлетворении исковых требований Шевченко Л.А. об установлении факта нахождения на иждивении, о взыскании ежемесячных страховых выплат в связи со смертью сына противоречит правовому регулированию спорных отношений.

В соответствии с пунктом 4 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного в результате наступления страхового случая может быть предоставлено по решению суда нетрудоспособным лицам, которые при жизни застрахованного имели заработок, в том случае, когда часть заработка застрахованного являлась их постоянным и основным источником средств к существованию.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2011 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», необходимо иметь в виду, что члены семьи умершего кормильца признаются состоявшими на его иждивении, если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию (пункт 3 статьи 9 Федерального закона от 17 декабря 2011 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации») (абзац четырнадцатый пункта 5 названного постановления).

Право на получение страховых выплат в связи со смертью застрахованного может быть предоставлено и в том случае, если решением суда будет установлено, что при жизни застрахованный оказывал нетрудоспособным

лицам постоянную помощь, которая являлась для них постоянным и основным источником средств к существованию, несмотря на имеющийся у этих лиц собственный доход (абзац пятнадцатый пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2011 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»).

По смыслу изложенного понятие «иждивение» предполагает как полное содержание лица умершим гражданином, застрахованным в рамках обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, так и получение от него содержания, являвшегося для этого лица основным, но не единственным источником средств к существованию, то есть не исключает наличия у лица какого-либо собственного дохода (получение пенсии, заработной платы, иных выплат). Оказываемая застрахованным помощь лицу, находящемуся на его иждивении, может выражаться не только в денежной форме, но и в помощи иного вида (в натуральной форме), сопряжённой с материальными затратами и направленной на удовлетворение нужд и потребностей, не покрываемых за счёт доходов нуждающегося в помощи застрахованного лица и фактически возлагаемых на самого застрахованного. Обстоятельства, связанные с нахождением лица на иждивении умершего застрахованного, могут быть установлены в судебном порядке путём определения соотношения между объёмом помощи, оказываемой умершим застрахованным, и собственным доходом этого лица, и такая помощь может быть признана постоянным и основным источником средств к существованию лица, претендующего на получение ежемесячных страховых выплат в рамках обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Поскольку законом не установлено, что обстоятельства нахождения на иждивении должны подтверждаться только определёнными средствами доказывания, эти обстоятельства при разрешении в судебном порядке спора о праве на получение ежемесячных страховых выплат в рамках обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний могут быть подтверждены любыми средствами доказывания, предусмотренными статьёй 55 ГПК РФ.

Такое толкование понятия «иждивение» согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 30 сентября 2010 г. № 1260-О-О и постановлении от 22 апреля 2020 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 17 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки И.К. Дашковой».

Суды первой и апелляционной инстанций, неправильно истолковав понятие «иждивение» применительно к спорным отношениям, обстоятельства того, достаточен ли был собственный доход Шевченко Л.А. для удовлетворения её жизненных потребностей, а также соотношение между объёмом помощи, оказываемой Шевченко В.Ю. своей матери Шевченко Л.А., в

том числе в натуральной форме, и собственным доходом Шевченко Л.А., не устанавливали.

Между тем Шевченко Л.А. при рассмотрении дела приводила доводы и доказательства того, что она проживала с сыном Шевченко В.Ю. единой семьёй, вела с ним общее хозяйство; она и сын в меру финансовых возможностей несли расходы, связанные с удовлетворением бытовых нужд, питанием, приобретением медикаментов; собственный доход Шевченко Л.А. (инвалида III группы) состоял из получаемой ею пенсии по инвалидности и доплат к ней в общей сложности порядка 10 000 руб., а её работа в качестве оператора котельной носила сезонный характер; размер её ежемесячных доходов не позволял ей обеспечивать удовлетворение своих нужд, она постоянно нуждалась в финансовой поддержке сына, заработная плата которого была стабильна и значительно превышала доход Шевченко Л.А., сын ежемесячно перечислял на её банковскую карту денежные средства, то есть оказываемая им помощь как в денежной, так и в натуральной формах, являлась для Шевченко Л.А. постоянным и основным источником средств к её существованию.

В результате неправильного применения норм права, регулирующих спорные отношения, суды первой и апелляционной инстанций в нарушение требований статей 56, 67, 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не дали надлежащей правовой оценки названным доводам Шевченко Л.А.

Указание суда апелляционной инстанции в обоснование вывода об отсутствии оснований для установления факта нахождения Шевченко Л.А. на иждивении сына Шевченко В.Ю. на то, что на момент гибели сына Шевченко В.Ю. истец Шевченко Л.А. не достигла возраста 55 лет, являлась трудоспособной, противоречит как приведённому правовому регулированию, так и установленным по делу обстоятельствам о том, что Шевченко Л.А. является инвалидом III группы бессрочно.

При таких обстоятельствах, вывод судов первой и апелляционной инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований Шевченко Л.А. об установлении факта нахождения на иждивении сына Шевченко В.Ю., нормам закона не отвечает.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также полагает необходимым обратить внимание на следующее.

Право на получение ежемесячных страховых выплат в случае смерти застрахованного в результате наступления страхового случая, согласно положениям абзаца пятого пункта 2¹ статьи 7 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», имеют не только нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего застрахованного лица, но и нетрудоспособные лица, имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания.

Это нормативное положение суды первой и апелляционной инстанций при разрешении спора о праве Шевченко Л.А. на ежемесячные страховые

выплаты в связи со смертью сына Шевченко В.Ю., погибшего при исполнении трудовых обязанностей в результате несчастного случая на производстве, не учли, что свидетельствует о нарушении ими требований Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а именно части второй статьи 56 (о том, что суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались), части первой статьи 196 (о том, что при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению).

Вопрос о том, имела ли Шевченко Л.А. ко дню смерти сына Шевченко В.Ю. право на получение от него содержания подлежал обязательному разрешению по настоящему делу применительно к положениям статьи 87 «Обязанности совершеннолетних детей по содержанию родителей» и статьи 88 «Участие совершеннолетних детей в дополнительных расходах на родителей» раздела V «Алиментные обязательства членов семьи» Семейного кодекса Российской Федерации.

Пунктом 1 статьи 87 Семейного кодекса Российской Федерации определено, что трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них.

Дети могут быть освобождены от обязанности по содержанию своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей, если судом будет установлено, что родители уклонялись от выполнения обязанностей родителей. Дети освобождаются от уплаты алиментов родителям, лишённым родительских прав (пункт 5 статьи 87 Семейного кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 88 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что при отсутствии заботы совершеннолетних детей о нетрудоспособных родителях и при наличии исключительных обстоятельств (тяжёлой болезни, увечья родителя, необходимости оплаты постороннего ухода за ним и других) совершеннолетние дети могут быть привлечены судом к участию в несении дополнительных расходов, вызванных этими обстоятельствами.

В пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» разъяснено, что, разрешая вопрос о том, является ли лицо, претендующее на алименты, нуждающимся в помощи, если с наличием этого обстоятельства закон связывает возможность взыскания алиментов (статьи 85 и 87, абзацы второй и четвёртый пункта 2 статьи 89, абзацы третий – пятый пункта 1 статьи 90, статьи 93 – 97 Семейного кодекса Российской Федерации), следует выяснить, является ли материальное положение данного лица достаточным для удовлетворения его жизненных потребностей с учётом его возраста, состояния

здоровья и иных обстоятельств (приобретение необходимых продуктов питания, одежды, лекарственных препаратов, оплата жилого помещения и коммунальных услуг и т.п.).

Исходя из изложенного право на получение содержания от трудоспособных совершеннолетних детей имеют их родители, если они нетрудоспособны и нуждаются в помощи, то есть материальное положение нетрудоспособных родителей с учётом их возраста, состояния здоровья, необходимости в приобретении лекарственных препаратов, несения расходов на посторонний уход, оплаты жилого помещения, коммунальных услуг и иных обстоятельств явно недостаточно для удовлетворения их жизненных потребностей и помощь трудоспособных совершеннолетних детей в таком случае является необходимой для обеспечения нормального существования нетрудоспособных родителей. Нетрудоспособные родители могут быть признаны нуждающимися в материальной помощи как при отсутствии у них средств к существованию, так и при явной недостаточности таких средств. Нуждаемость нетрудоспособных родителей в материальной помощи осуществляется путём сопоставления самостоятельных доходов таких родителей и их необходимых потребностей (расходов на питание, лечение, приобретение одежды, предметов домашнего обихода и т.п.). При установлении обстоятельств, подтверждающих факт уклонения родителей от выполнения родительских обязанностей по содержанию и воспитанию детей, трудоспособные совершеннолетние дети могут быть освобождены судом от обязанности по содержанию таких родителей. Родители не вправе требовать получения содержания от трудоспособных совершеннолетних детей, в отношении которых они были лишены родительских прав.

С учётом приведённого юридически значимыми, подлежащими установлению исходя из требований Шевченко Л.А. о взыскании ежемесячных страховых выплат в соответствии с положениями статьи 7 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» в их взаимосвязи с положениями статей 87 и 88 Семейного кодекса Российской Федерации являлись следующие обстоятельства:

– была ли Шевченко Л.А. нетрудоспособна на момент смерти сына Шевченко В.Ю. 23 августа 2020 г.;

– каково было материальное положение Шевченко Л.А. на момент смерти сына Шевченко В.Ю.: какой доход она получала (пенсия, социальные выплаты, заработная плата, доходы от вкладов в банках и др.) и каков размер этого дохода;

– являлся ли получаемый Шевченко Л.А. при жизни её сына Шевченко В.Ю. доход достаточным для удовлетворения её жизненных потребностей с учётом её возраста, состояния здоровья и иных обстоятельств (приобретение необходимых продуктов питания, одежды, лекарственных препаратов, оплата жилого помещения и коммунальных услуг и т.п.);

– нуждалась ли Шевченко Л.А. в материальной помощи своего сына Шевченко В.Ю.;

– имелись ли обстоятельства, освобождающие Шевченко В.Ю. от обязанности по содержанию своей матери Шевченко Л.А.

Названные юридически значимые обстоятельства для правильного разрешения требований Шевченко Л.А. о её праве на получение ежемесячных страховых выплат по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний судами первой и апелляционной инстанций не устанавливались и не исследовались, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, какой-либо правовой оценки судебных инстанций не получили, в связи с чем вывод судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований Шевченко Л.А. о взыскании ежемесячных страховых выплат в связи со смертью сына законным признан быть не может.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе представителя Шевченко Л.А. по доверенности – адвоката Мирошниченко В.А. законность решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права при разрешении исковых требований Шевченко Л.А. не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей первой – третьей статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Довод кассационного суда общей юрисдикции о том, что Шевченко Л.А. не представлено доказательств, подтверждающих, что она получала от сына помощь, которая была бы для неё постоянным и основным источником средств к существованию, а также что она нуждалась в лекарственных средствах, стоимость которых превышала её доход, является несостоятельным, поскольку судами первой и апелляционной инстанций эти обстоятельства как юридически значимые не устанавливались.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым также указать на существенное нарушение судом первой инстанции и кассационным судом общей юрисдикции положений части третьей статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми прокурор вступает в процесс и даёт заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причинённого жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами, в целях осуществления возложенных на него полномочий.

По настоящему делу Шевченко Л.А. были заявлены иски об установлении факта нахождения на иждивении, о взыскании ежемесячных страховых выплат в связи со смертью сына. Эти выплаты в силу нормативных положений Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» являются одной из форм возмещения вреда в связи со смертью кормильца, наступившей при исполнении им трудовых обязанностей. По такой категории споров участие прокурора в соответствии с положениями части третьей

статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является обязательным.

В нарушение требований части третьей статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд первой инстанции и кассационный суд общей юрисдикции рассмотрели настоящий спор без участия прокурора и дачи им заключения.

Ввиду изложенного решение Одинцовского городского суда Московской области от 29 июня 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 31 октября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30 мая 2023 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Шевченко Л.А., что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, требованиями процессуального закона и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 390¹⁴ – 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Одинцовского городского суда Московской области от 29 июня 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 31 октября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30 мая 2023 г. по делу № 2-558/2022 Одинцовского городского суда Московской области отменить.

Направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Одинцовский городской суд Московской области в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи